

УДК 291.2

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.4.61-68>

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Исторический Иисус и законы кашрута: проблемы интерпретации перикопы Мк. 7:14–19

Данилов А.С.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Казань,
ул. Кремлевская, д. 18 корп. 1, Российская федерация*

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме интерпретации евангельского текста из перикопы Мк. 7:14–19. Резкость речения подталкивала одних исследователей видеть в ней оправдание антисемитизма и разрыва «исторического Иисуса» с иудаизмом, других – пытаться реконструировать контекст, где оно звучало бы мягче. Мы кратко рассмотрели, как библеисты интерпретировали эти речения в рамках поиска «исторического Иисуса». Мы также критически проанализировали современные арамейские теории Мориса Кейси и Томаса Казена.

Ключевые слова: исторический Иисус, иудаизм, библеистика, кашрут

Для цитирования: Данилов А.С. Исторический Иисус и законы кашрута: проблемы интерпретации перикопы Мк. 7:14–19. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025; (4(71)):61–68.

The Historical Jesus and the Laws of Kashrut: Problems of Interpreting the Pericope of Mk. 7:14–19

Danilov A.S.

*Kazan Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences
and Mass Communications, 420008, Kazan, Russia*

Abstract. This article deals with the problem of interpreting the Gospel text from the pericope of Mark 7:14-19. The harshness of the discourse has prompted some scholars to see in it a justification for anti-Semitism and the break of the 'historical Jesus' with Judaism, while others have tried to reconstruct a context where it would have sounded softer. We have looked briefly at how biblical scholars have interpreted these speeches as part of the search for the 'historical Jesus'. We also conducted a critical analysis of the contemporary Aramaic theories of Maurice Casey and Thomas Kazen.

Keywords: historical Jesus, Judaism, biblical studies, kashrut

For citation: Danilov S.A. The Historical Jesus and the Laws of Kashrut: Problems of Interpreting the Pericope of Mk. 7:14–19. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2025; (4(71)):61–68. (In Russ.)

Проблема перикопы Мк.7:14-19

Пищевые законы иудаизма (кашрут) занимали центральное место в жизни еврейского народа во все времена. Эти религиозные предписания выступали ярким символом этнической, религиозной и культурной идентичности. Соблюдение законов о чистоте пищи означало верность Завету между еврейским народом и Богом Израиля (Лев. 11:44–45). В текстах Нового Завета мы находим следы конфликта внутри христианства относительно соблюдения религиозного законодательства иудаизма вообще и законов кашрута в частности. Этот же вопрос был одной из причин радикального расхождения молодого мессианского движения и раввинистического иудаизма после уничтожения Иерусалимского Храма. В связи с этим вопрос об отношении Иисуса к пищевым законам и их значению для первых христианских общин является важным для понимания, как «исторический Иисус» и первые христиане видели своё место в иудаизме и богословски его объясняли.

Одной из перикоп, напрямую связанных с вопросом, отменял ли «исторический Иисус» кашрут, является Мк.7:14-19. Ниже мы приведем реконструкцию греческого оригинала из 28-го издания Нестле-Аланда критического текста Нового Завета и дадим Синодальный перевод на русский язык:

Καὶ προσκαλεσάμενος πάλιν τὸν ὄχλον ἔλεγεν αὐτοῖς· ἀκούσατέ μου πάντες καὶ σύνετε.

οὐδέν ἐστιν ἔξωθεν τοῦ ἀνθρώπου εἰσπορευόμενον εἰς αὐτὸν ὃ δύναται κοινῶσαι αὐτόν, ἀλλὰ τὰ ἐκ τοῦ ἀνθρώπου ἐκπορευόμενά ἐστιν τὰ κοινούντα τὸν ἄνθρωπον.

Καὶ ὅτε εἰσῆλθεν εἰς οἶκον ἀπὸ τοῦ ὄχλου, ἐπηρώτων αὐτὸν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ τὴν παραβολήν.

καὶ λέγει αὐτοῖς· οὕτως καὶ ὑμεῖς ἄσυνετοὶ ἐστε; οὐ νοεῖτε ὅτι πᾶν τὸ ἔξωθεν εἰσπορευόμενον εἰς τὸν ἄνθρωπον οὐ δύναται αὐτὸν κοινῶσαι

ὅτι οὐκ εἰσπορεύεται αὐτοῦ εἰς τὴν καρδίαν ἀλλ' εἰς τὴν κοιλίαν, καὶ εἰς τὸν ἀφεδρῶνα ἐκπορεύεται, καθαρίζων πάντα τὰ βρώματα

И, призвав весь народ, говорил им: слушайте Меня все и разумейте:

ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но что исходит из него, то оскверняет человека.

И когда Он от народа вошел в дом, ученики Его спросили Его о притче.

Он сказал им: неужели и вы так непонятливы? Неужели не разумеете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его?

Потому что не в сердце его входит, а в чрево, и выходит вон, чем очищается всякая пища.

Понимание этой перикопы представляет проблему. Очевидным кажется, что в перикопе идет речь об отмене кашрута. Однако так как «исторический Иисус» был иудеем, то Он наверняка говорил на языке смыслов иудаизма второго Храма. Этой точки зрения на сегодняшний день придерживается большая часть библеистов, и ее можно назвать академическим консенсусом. Маловероятно, что Он подорвал бы самые основы ритуальной жизни, отменив пищевые запреты. Также мы не встречаем в текстах Евангелий частые обвинения Иисуса в отмене кашрута и тем более не видим этого в сценах описания суда над Иисусом.

Кроме того, из перикопы о видении Петра нечистых животных из Деян. 10:9–16 мы видим, что для апостола употребление в пищу нечистых животных было неприемлемо. Он сообщает, что «никогда не ел ничего скверного или нечистого» (Деян.10:14). Это было бы невозможно, если бы Иисус напрямую отменил кашрут. В нашей статье мы анализируем историю развития взглядов исследователей на проблему отношений «исторического Иисуса» к Закону Моисея и современную теорию Мориса Кейси.

Интерпретация Мк. 7:14–19 от Реймаруса до середины XX века

Интерпретация рассматриваемой нами перикопы в библеистике в пе-

риод до второй половины XX века претерпела значительные изменения. Первоначально она шла в русле противопоставления фигуры «исторического Иисуса» и иудаизма эпохи второго Храма, из чего вытекала и идея, что Иисус отвергал какие бы то ни было ритуальные законы.

Эрнест Жозеф Ренан (1823-1892 гг.) видел в фигуре «исторического Иисуса» религиозного реформатора [1, с. 19, 46, 91, 92], в котором было очень мало еврейского [1, с. 136, 139], ставившего духовную чистоту выше религиозных ритуалов и правил, что в свою очередь, приводило Его к конфликту с фарисеями.

В первой половине XX века понимание отношений между «историческим Иисусом» и религиозным законодательством иудаизма эпохи второго Храма оставалось в том же русле. Альберт Швейцер (1875-1965 гг.) выдвигал теорию, согласно которой «исторический Иисус» был эсхатологическим пророком, ожидавшим наступления Царства Небесного уже при жизни Его поколения. Данное радикальное эсхатологическое послание делало ритуальное законодательство (включая законы кашрута) несущественным [2, с. 75-76].

Идея, что «исторический Иисус» противопоставлял ритуальное законодательство и внутреннюю чистоту, находит отражение и в трудах Рудольфа Бультмана (1884-1976 гг.). Автор признает, что данный в Евангелиях образ «исторического Иисуса», Его этика и учение ближе к образу раввина [3, с. 281-286]. Однако комментируя Мк. 7:15, Р. Бультман следует прежней парадигме противопоставления. «Исторический Иисус», по его мнению, признавая необходимость Писания, отменял формальный авторитет и отбрасывал законодательство о ритуальной чистоте (включая деление на чистую и нечистую пищу), оставляя вопрос выбора на волю человека [3, с. 302].

«Исторический Иисус» подчёркивал духовное измерение закона Моисеева и переосмыслил саму идею послушания Богу. Бультман интерпретирует перикопу как проявление радикальной этики Иисуса, в которой ритуальная чистота отходит на второй план перед чистотой сердца. При этом Бультман признает возможность редакторской переработки текста на этапе сложения Евангелия от Марка.

Поворот в интерпретации Мк. 7: 14-19 происходит после Второй Мировой войны. Холокост подтолкнул ученых к пересмотру христианского отношения к иудаизму, а находка Кумранских рукописей существенно обогатила наше представление о пёстром и разнообразном религиозном мире иудаизма эпохи Второго храма.

После середины XX столетия отношение к теме «Иисус и пищевые законы» начало меняться. Такие ученые, как Эд Периш Сандерс и Геза Вермеш, стали рассматривать «исторического Иисуса» не как оппозиционера, отвергавшего деление пищи на кошерную и не кошерную, но, скорее, как харизматического пророка, действовавшего в рамках современного ему иудаизма [6, с. 41-55], что делает интерпретацию Мк. 7:14-19 через призму конфликта фигуры «исторического Иисуса» с современным Ему иудаизмом несостоятельной. В отличие от исследователей предшествовавших поколений, Г. Вермеш и Э. Сандерс сомневались в аутентичности Мк. 7:14-19, считая его более поздней вставкой Церкви, возникшей в результате её конфликта с раввинистическим иудаизмом [4, с. 55]. Профессор Вермеш считал, что христианские общины искали обоснование тому, что они отходят от Закона Моисея, что привело к искажению изначального речения Иисуса [4, с. 302; 5 с. 42]. Одной из основ данного направления мысли стало использование раввинистической литературы.

От интерпретации рассматриваемой перикопы через конфликт мы пришли к её интерпретации через усложняющийся контекст. Если Сандерс и Вермеш сомневались в аутентичности перикопы из-за несоответствия реконструированному ими контексту, то дальнейшие исследования подходят к этому более гибко, уточняя сам контекст, так что речение перестаёт казаться столь конфликтным. Такие ученые, как Дэвид Флуссер (1917–2000 гг.) в работе «The Sage from Galilee: Rediscovering Jesus' Genius» и Джон Мейер (1942–2022 гг.) в работе «Marginal Jew: Rethinking the Historical Jesus» не отрицают аутентичность споров «исторического Иисуса» с фарисеями касательно кашрута и чистоты, но скорее рассматривают их как религиозные дискуссии внутри иудаизма I века.

Современная интерпретация Мк. 7:14–19 Морисом Кейси

Современные библеисты пытаются решить проблему перикопы Мк. 7:14–19 путем лингвистического анализа текста. Исследователи исходят из неизбежного изменения при передаче речения из одной языковой и культурной среды в другую. Аксиомой для обоих направлений является то, что родным языком «исторического Иисуса» была галилейская разновидность арамейского языка. Первоначально речения Он произносил на нём, но в Евангелиях они записаны на разговорном греческом языке. Среди исследователей текстов Нового Завета можно выделить два направления относительно аутентичности перикопы Мк. 7:14–19 и Мф. 15:10–20 и их первоначального смысла.

Ряд исследователей выдвигают теорию, согласно которой речение Мк. 7:15, сказанное по-арамейски, при переводе на греческий обрело более резкий оттенок [9].

Одна из последних теорий, сочетающих исследование кумранских рукописей, арамейской теории и раввинистической литературы принадлежит Морису Кейси (1942–2014). Кейси получил широкое признание за исследования, посвященные ранним христианским текстам в их иудейском контексте. Морис Кейси подходил к исследованию Нового Завета, подчёркивая влияние еврейской культуры и арамейского языка, которые, по его мнению, крайне важны для правильного понимания «исторического Иисуса» и новозаветных текстов. Одни из самых известных его работ – это «Aramaic Sources of Mark's Gospel» (1998) и «Jesus of Nazareth. An Independent Historian's Account of His Life and Teaching» (2010). Кейси утверждает, что оригинальные высказывания Иисуса сначала существовали на арамейском, но были переведены на греческий с ошибками и потерей первоначального смысла.

Кажущиеся языковые особенности Евангелий, согласно теории Мориса Кейси, связаны не с вариативностью устной традиции, как это предполагает Данн [8, с. 27, 192–253], а с арамейскими источниками, лежащими в их основе. Он считает, что передача историй об Иисусе была не столь «гибкой», как это описывает Данн, поскольку серьёзная часть материала уже фиксировалась через письменные записи вскоре после событий. Кейси обращает внимание на то, что исключительно устный характер передачи речений Иисуса привел бы к тому, что некоторые детали и точности, сохраненные в Евангелии от Марка, были бы утрачены.

Интерпретируя Мк. 7:15, Морис Кейси сочетает арамейскую теорию, расширенный контекст, позволяющий утверждать об аутентичности речения, а также критическое использование раввинистической литературы. Ссылаясь на Вавилонский Талмуд, Кейси указывает, что традиция мыть руки перед приёмом пищи возникла как устража-

ющее ограничение, потому что руки могли быть ритуально нечисты.

Он утверждает, что Иисус придерживался мнения, допустимого в рамках иудаизма второго Храма: поскольку представление, что кошерная пища посредством нечистых (с ритуальной точки зрения) рук оскверняет человека было не библейским, а «преданием старцев», то оснований для обязательного омовения рук перед едой не было. Спор не имел никакого отношения к категориям разрешённой и запрещённой пищи согласно письменному закону. Иисус и его оппоненты спорили не об этом.

То есть, согласно Морису Кейси, Иисус не отменял законы кашрута и не объявлял всю пищу чистой, но сказал, что неумытые руки не оскверняют пищу и самого человека. Он считает, что на это указывает и интерпретация речения, сохранившаяся у Матфея 15:15–20.

Кейси усматривает в Мк. 7:15–20 следы арамейского оригинала и считает, что «человек» здесь относится к соблюдающим иудеям, что якобы подтверждается параллелями с языком Кумрана и Талмуда (напр., CD X, 17–18: «В субботу да не говорит человек пустого слова»).

Таким образом, Морис Кейси вольно переводит Мк. 7:15 так:

«Нет ничего вне **соблюдающего иудея**, что, входя в него, осквернит его; но исходящее из него оскверняет его» [13, с. 331]

В последующем комментарии он уточняет, что ответ был адресован именно книжникам и фарисеям.

Современная интерпретация Мк. 7:14–19 Томасом Казеном

Другую гипотезу арамейского оригинала выдвигает библеист Томас Казен в своей работе «Jesus and Purity Halakhah». Во многом соглашаясь с Морисом Кейси, он видит за резкостью греческих текстов искажение, возник-

шее вследствие неверного перевода с арамейского на греческий.

Согласно его гипотезе, конструкция οὐ ... ἄλλα может рассматриваться как отражение семитского диалектического отрицания, означающего «не столько... сколько» или «скорее», т.е. само речение изначально было не столь радикальным и звучало иначе: «Человек оскверняется не столько тем, что входит в него извне, сколько тем, что исходит изнутри» [9, с. 79]. Эта семитская идиома выражает относительное противопоставление, смысл которого: «не столько А, сколько В». Таким образом, согласно выдвигаемой Казеном гипотезе, речение Иисуса не отменяло полностью концепцию ритуальной нечистоты от внешних источников, но критически принижая ее значение, утверждало больший приоритет внутренней моральной нечистоты [9, с. 261]. Это объясняет Его «кажущееся безразличие» (термин Томаса Казена) к теме ритуальной чистоты в Евангелиях [9, с. 7].

Анализ теорий Мориса Кейси и Томаса Казена

Согласно теории Мориса Кейси, обе перикопы – и от Марка, и от Матфея – сообщают, что речение сказано в контексте спора с фарисеями о потреблении пищи без ритуального омовения. Адресатами ответа оба Евангелия показывают именно учеников. М. Кейси усматривает в ἄνθρωπος Мк. 7:15–23 религиозный юридический термин, который якобы схож с кумранским *uši* «муж» и талмудическим *коль-адам* «всякий человек» и относится лишь к соблюдающим иудеям [13, с. 330–331]. На наш взгляд, это неверное предположение. Основными последователями «исторического Иисуса» была разношерстная толпа: простолюдины (*ам га-арец*), бедняки, простецы и невежды в законе, либо грешники – т.е. люди, ведущие жизнь, противоречащую за-

кону Моисееву: пьяницы, блудницы, предатели Израиля и т. д. Евангельские притчи чаще используют символику, близкую крестьянину или рыбаку, но не образованному философу или мудрецу. Ученики «исторического Иисуса» не попадают под категорию «соблюдающего иудея». Наоборот, раввинистическая литература говорит о невозможности полноценного общения «человека, заслуживающего доверия» (*неман*), и простолюдинов:

Демай 2:2-3: Тот, кто желает стать заслуживающим доверия, отделяет десятины от того, что ест, от того, что продаёт, от того, что приобретает, и не ходит в гости к простолюдину. Рабби Иегуда говорит: тот, кто ходит в гости к простолюдину, тоже заслуживает доверия. Сказали ему: он даже относительно себя не заслуживает доверия, как же другие могут ему доверять?

Тот, кто принял [решение] стать товарищем [т. е. ревнителем законов о чистоте – А. Д.] не продаёт простолюдину влажное и сухое, и не приобретает у него влажное, и не гостит у простолюдина, и не принимает его в его одеяниях.

Хагига 2:7: Одежда простого человека – «скверна основы» для отделившегося [т. е. фарисея – А. Д.].

Контекст перикоп Мк. 7:14–19 и Мф. 15:12–20 – это конфликт «исторического Иисуса» и фарисеев. Если мы считаем, что за речениями стоит устная традиция, передаваемая из одной общины в другую, и через это приобретающая различия, то стоит признать: в обоих случаях сохранилась память о том, что эти слова сказаны именно в рамках конфликта и их адресатом были не «соблюдающие иудеи», а именно ученики «исторического Иисуса». Только в этом случае обе перикопы выглядят логичными.

Также следует отметить, что редакторский комментарий Марка «чем очищается всякая пища» (Мк.7:19) отсутствует у Матфея. Из этого можно сделать предположение, что он изначально не означал отмену кашрута.

Более мягкая версия Матфея (особенно если считать его более поздним по отношению к Марку) не сохраняет комментарий в том виде, в котором он мог быть понят радикально, но даже сглаживает и поясняет, что «есть неумытыми руками – не оскверняет человека» (Мф.15:20). Это логически подытоживает мысль Иисуса, т. к. изначально спор шел именно о поведении Его учеников и именно об их осквернении через употребление кошерной пищи неумытыми руками.

Попытка Мориса Кейси и Томаса Казена объяснить резкость Мк. 7:15, 19 через неверно переведенный арамейский оригинал выглядит неубедительно, т.к. не учитывает, насколько предлагаемая им реконструкция вписывается в контекст перикопы и соответствует общему резкому полемическому стилю «исторического Иисуса».

Теории Мориса Кейси и Томаса Казена не учитывают фактор многоязычия Палестины I века и возможную «арамеизацию» речения, сказанного по-гречески. В Палестине времен проповеди Иисуса греческий был достаточно распространенным, т.к. это был язык торговли, культуры и науки по причине постепенной эллинизации, проходившей со времени завоеваний Александра Македонского и продолжающейся при римской оккупации. Мы не можем достоверно сказать, было ли речение изначально сказано на арамейском и потом при переводе на греческий получило искаженную или более резкую форму, или же речение изначально было сказано на греческом и только в последствии стало арамеизированным.

Заключение

Интерпретация библеистами перикопы Мк. 7:14–19 проделала длинный путь: от образа «антииудея» и революционера-реформатора, через отрицание подлинности перикоп до идеи

сложного богословского конфликта внутри самого иудаизма первого века. Современные теории все чаще обращаются к лингвистическому анализу текста, обращая внимание на важность не только социокультурного контекста, в котором были сказаны речения, но и возможные смысловые искажения при переводе устных речений с арамейского языка на греческий. Эти исследования, на наш взгляд, имеют исключительное значение для библеистики. Однако, как мы уже показали в данном исследовании, они не лишены недостатков, т.к. по нашему мнению, их

доказательства бывают неубедительны. Теории Мориса Кейси и Томаса Казена, построенные на реконструкции арамейского оригинала, не учитывают фактор двуязычия Палестины, сам контекст перикопы, а также не соответствуют стилю «исторического Иисуса». По нашему мнению, проблема перикопы Мк. 7:14–19 может быть решена, если ее рассматривать в контексте галахического спора «исторического Иисуса» и фарисеев не о кошерности пищи, а о возможности осквернения человека через употребление пищи без ритуального омовения рук.

Список литературы / References

1. Реннан Ж. Э. Жизнь Иисуса. М.: Амрита-Русь, 2004. 224 с.
Renan E. Vie de Jésus. Moscow: Amrita-Rus, 2004. 224 p. (In Russ.)
2. Андреев А.В. Поиск исторического Иисуса. От Реймаруса до наших дней. М.: НЛО, 2022. 268 с.
Andreev A. V. The Search for the Historical Jesus. From Reimarus to the Present Day. Moscow: NLO, 2022. 268 p. (In Russ.)
3. Флуссер Д., Бультман Р. Загадка Христа. Две эпохальные работы об Иисусе. М.: Эксмо, 2009. 464 с.
Flusser D., Bultmann R. The Mystery of Christ. Two Epoch-Making Works about Jesus. Moscow: Eksmo, 2009. 464 p. (In Russ.)
4. Сандерс Э.П. Иисус и иудаизм. М.: Мысль, 2012. 616 с.
Sanders E. P. Jesus and Judaism. Moscow: Mysl, 2012. 616 p. (In Russ.)
5. Vermes G. Jesus in His Jewish Context. Minneapolis: Fortress Press, 2003. 298 p.
6. Вермеш Г. Христианство: как все начиналось. М.: Эксмо, 2014. 384 с.
7. Vermes G. Christian Beginnings. Moscow: Eksmo, 2014. 384 p. (In Russ.)
8. Räsänen H. The Torah and Christ: Essays in German and English on the Problem of the Law in Early Christianity. Helsinki: Finnish Exegetical Society, 1986. 377 p.
9. Dunn J. Jesus Remembered. Michigan: Grand Rapids, 2003. 1019 p.
10. Kazen Th. Jesus and Purity Halakhah: Was Jesus Indifferent to Impurity? Winona Lake: Eisenbrauns, 2010. 402 p.
11. Burney C.F. The Poetry of Our Lord. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 1925. 186 p.
12. Black M. An Aramaic Approach to the Gospels and Acts. Oxford: Clarendon Press, 1967. 367 p.
13. Jeremias J, New Testament Theology: The Proclamation of Jesus. New York: Charles Scribner's Sons, 1977. 330 p.
14. Casey M. Jesus of Nazareth. London: T&T Clark International, 2010. 560 p.

Информация об авторе

Данилов Александр Сергеевич, старший преподаватель, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра теологии. ORCID ID 0009-0009-3919-3691, E-mail: alsedanilov@mail.ru.

Information about author

Danilov Alexander Sergeevich, Senior Lecturer, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of Religious Studies. ORCID ID 0009-0009-3919-3691, E-mail: alsedanilov@mail.ru.

Поступила в редакцию 05.06.2025; принята к публикации 03.12.2025.
Received 05.06.2025; Accepted 03.12.2025.